

Архипелаг

Александр Камков
Денис Камков

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Денис Камков

Архипелаг

«Автор»

2026

Камков Д.

Архипелаг / Д. Камков — «Автор», 2026

Международная сеть Университетов Исследования и Развития Виртуальных пространств впервые создает уникальный Мир, который должен стать общемировой игровой площадкой не только для студентов МУИРВ, но и для всех людей планеты. Полное погружение в виртуальное пространство Мира "Архипелаг" призвано послужить, прежде всего, для объединения людей из разных стран, поддерживая этим программу всемирного правительства, недавно провозгласившего Землю - единым домом для всех людей. Какие опасности поджидают тех, кто пошел впервые осваивать этот новый мир в качестве тестеров?

© Камков Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. Реал. Каникулы.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Александр Камков, Денис Камков

Архипелаг

ГЛАВА 1. Реал. Каникулы.

- Астральные проекции душ, используя данную методику, могут покидать реальный, то есть физический план бытия, отправляясь в путешествия в иное пространство, предназначенное для энерго сущностей такого порядка. – Закончил я отвечать на последний вопрос преподавателя и посмотрел на нее вопрошающе.

- Отлично. – Зоя Павловна кивнула, после чего сделала пометку в моем экзаменационном листе и протянула его мне. – Поздравляю с окончанием сессии и переходом на третий курс, Максим. Я вижу, ты пользовался при подготовке к экзамену не только методической литературой, но и рекомендованным произведением «Мир Теней»?

- Да. Первая и вторая книга помогли мне лучше разобраться в материале вашего увлекательного предмета «Астралология». И хотя «Мир Теней» не является частью учебного материала, зато более доступным, литературным языком объясняет инвариантность пластов реальности, существующих в нашем многослойном континууме.

- Максим, на третьем курсе вы начнете уже изучать специализацию, где познакомитесь с еще одним пространством, не относящимся к физическому плану.

- Виртуальное пространство?! – Не то вопрошающе, не то утвердительно произнес я.

- Именно! Оно одновременно и похоже, и отличается от астрального. Схожесть заключается в том, что разум в нем также существует отдельно от тела. Он выходит из физической оболочки и может вселиться в выбранного персонажа. А отличие его, заключено, прежде всего, в том, что если астрал является естественной информационной или энергетической оболочкой нашего мира, то виртуальность создается искусственно, причем людьми в реале. К примеру, вашими же товарищами с параллельного факультета, и она потому не существует, как самостоятельный план. И хотя ходят слухи о том, что созданный подобным образом пласт реальности может, при определенных условиях, обрести некую самостоятельность, «ожить» так сказать, тем не менее, он все равно остается привязанным к «железу» серверов. Он существует, только пока работает процедурный генератор, отвечающий как за всех НПС, без которых этот мир мертв, так и за сами локации. Стоит нам выключить питание, и созданный мир схлопнется, а всех операторов принудительно выбросит в реал.

Я забрал экзаменационную книжку, полюбовался на свою очередную пятерку, благо иных оценок я за четыре прошедшие сессии никогда не получал, после чего попрощался с Зоей Павловной, куратором нашего факультета, взявшей уже за опрос следующего студента. С этого момента я мог с полным правом называть себя третьекурсником, и это достижение приятно грело мою душу.

Я вышел из аудитории и огляделся. Вдоль коридора, на скамьях сидели те студенты, кого еще не пригласили на экзамен. Некоторые с измученным, напряженным видом штудировали профильные электронные книги, или судорожно листали на экранах планшетов свои конспекты, а большинство, невидящим взором пялились в стену, а на самом деле - просматривали учебный материал с помощью очков дополненной реальности. Лишь малая их часть вообще замечала меня, идущего неторопливо к лестнице.

- Сдал? – Рука, неожиданно хлопнувшая меня по плечу, принадлежала моему сокурснику Петьке, догнавшему меня сзади.

- Угу! – Со счастливой улыбкой пробормотал я, отмечая, как непроизвольно в ответ раздвигаются губы моего знакомого. – А ты? – Задал я уже скорее риторический вопрос рыжему, как огонь, пацану.

- И я. Вот только что вывалился из аудитории! – Он махнул рукой на дверь, отстающей от моего места проверки знаний на три портала. – Устройство кокона попало. Легкотня!

Петр учился на нашем потоке, на факультете «интерфейсы», как мы называли его для простоты. Я же принадлежал к «исследователям вирта». Пока учебная программа не разбросала нас по разным корпусам специализации, многие дисциплины мы изучали вместе, благо лекционные залы легко вмещали в себя сразу четыре группы из одного потока.

- Айда в кафешку, отметим! – Петька потянул меня за рукав, и я не стал противиться.

Мы как раз дошли до лестницы, что пронзала собой все пять этажей нашего главного корпуса, отведенного в основном под аудитории первого и второго курса. На двух самых верхних этажах, располагались административные кабинеты, в том числе ректора и четырех деканов нашего Университета. Мы легко поднялись на третий этаж, свернули направо и тут же уперлись в небольшой хвост стоящих друг за другом людей. Видимо не мы одни решили выпить в этот час кофейку.

Очередь в основном состояла из студентов начальных двух курсов со всех четырех факультетов, но были здесь и знакомые нам преподаватели. Она быстро двигалась и уже через пять минут мы подошли к монструозному, многопрофильному аппарату, выплевывающему из своего чрева, одновременно сразу пять очередных кружек вкусно пахнущих, горячих напитков. Подойдя к светящейся панели, мы быстро затыкали пальцами в меню выбора, создавая себе заказ. Аппарат зашипел и забулькал, попутно считывая наши лица, для идентификации и снятия с наших счетов соответствующей суммы оплаты.

Я взял «моккачино», а Петька - полупрозрачную бурду «американо», где воды было столько, что кофе угадывалось скорее по запаху, чем по вкусу. Зато десерт мы оба выбрали одинаковый: высокое пирожное с многослойным синтетическим кремом. Аппарат предлагал на выбор сразу с десятков различных напитков и столько же десертов, но я как-то быстро подсел на модное сейчас направление синтетических продуктов, о которых по «голоящику» талдычили круглые сутки, расписывая их полезность и питательность, особенно для растущих организмов.

- Что думаешь делать на каникулах? – Петька слизнул первый слой крема и зажмурился, отдавшись во власть своих вкусовых рецепторов.

- Съезжу домой на недельку, а потом вернусь в Универ, надо зайти в нейро библиотеку, проштудировать гайды об «Архипелаге». – Я последовал его примеру, поочередно вкушаю разные слои крема. – Ммм... клубничный...

- Неужто ты еще не посмотрел нашу развернутую презентацию? Уже даже по «ящику» о ней было несколько голопередач. – Петька вытаращился на меня, забыв даже на миг о своем десерте.

- Я специально не стал забивать себе голову накануне экзаменов. Решил, что сначала нужно закончить сессию, потом спокойно отдохнуть и разгрузить мозг от всех этих голо и нейро методик, а уже затем планомерно запихивать в себя «гайды» и «факи» об этом новом виртуальном мире.

- Я уже, чисто теоретически, даже выбрал себе «перса», правда, пока сомневаюсь, что мне взять ему из начальных умений. А без этого я не могу раскидать и свободные очки характеристик по статам. – Петька добрался до сиреневого слоя и замер в предвкушении.

- Любишь смородиновый вкус? – Поинтересовался я.

- Ага. Мой любимый. А тебе какой из слоев больше нравится?

- А я люблю клубничный, он идет вторым. Жаль нельзя включить рэндом на автомате, чтобы слои лепились не по одному и тому же порядку, а произвольно.

Поболтав о том и о сём, мы доели пирожные, допили наши напитки и, пожав друг другу руки на прощание, спустились во двор, где и разошлись в разные стороны. Петька оставался на каникулы в пределах кампуса, поскольку был из довольно дальнего и не слишком крупного городка. Насколько я его знал, он и раньше частенько предпочитал свободное от учебы время проводить в Москве. Я же пошел собираться в путь, в родной для меня Питер.

Неделя каникул, как всегда пролетела незаметно, и почти вся состояла из посещений родных и знакомых, коих у меня было несметное количество. День у родителей, два дня у бабушек и дедушек, по матери и по отцу, еще два дня у брата, который угощал меня каким-то зубодробительным коктейлем, составленным по его личному рецепту из спиртного, мелкодисперсного льда и синтетических соков. В его отдельной квартире нас собралось шестеро и лишь мне и моему лучшему другу Сашке удалось на второй день этих затянувшихся посиделок, на своих двоих покинуть его холостяцкую берлогу.

Только последний день я смог отдохнуть один, тупо валяясь на диване и устраивая себе марафон по передачам голопроектора, который все, по давней традиции, называли просто: «ящик». Очки, позволяющие видеть передачи в «три Д» проекции, я снимал за день лишь дважды, устраивая быстрые набеги на холодильник, куда еще в начале недели я загрузил контейнер с готовой едой, рассчитанный на пару дней.

По сути, кухни, как таковой, в современных квартирах уже не было. К 2040 году, практически все население пользовалось готовой, синтезированной едой, выбирая из широкого ассортимента, блюда на свой вкус. Поэтому в комплект данного помещения, которое по привычке еще называли кухня, входил небольшой холодильный шкаф, разделенный на несколько стандартных секций под унифицированные контейнеры и кухонный комбайн, подсоединенный к нему сверху напрямую. В нем, из смесей, жидкостей и порошков, помещенных в контейнеры в нужных пропорциях, готовились те блюда, которые были запланированы. На выходе можно было получить привычные всем котлеты, отбивные или супы, а так же салаты, бутерброды, различные гарниры и даже рыбу, причем вареную, жареную или различных стадий копчения. Даже мои любимые пирожные и десерты появлялись из умного аппарата, если были включены в выбранное мной заранее меню.

Конечно, оставались еще рестораны, кафе, да и люди - приверженцы ручного приготовления пищи. В начале недели, у бабушек, я, а точнее мой желудок, подвергся испытанию на прочность, когда я употребил вручную сделанное овощное рагу и запеченный в духовке окорок, обильно политый соевым соусом со специями, от которых я вначале расчихался, а затем долго вытирал слезящиеся глаза. С непривычки, у меня жгло горло, я дышал через раз, задыхаясь и капая слезами на заботливо подстеленную под мою тарелку накрахмаленную салфетку. И только стаканом ледяной воды мне удалось затушить пожар, разгорающийся во рту. Но зато кексы с изюмом были у бабушки просто божественны и я, уходя домой, был ими обеспечен на все оставшиеся дни каникул.

Звонок, раздавшийся в моей голове под вечер, оторвал меня от просмотра детектива, в котором я всячески пытался убить главного героя, участвуя интерактивно в голофильме, в сюжете которого он ну никак не должен был умирать, в первых же сериях. Переключив канал от проектора на камеру входной двери, я увидел своего друга и застонал. Последний день в родном городе, я никак не хотел превращать в очередной загул, а потому дал команду на открытие двери с некоторым колебанием, хорошо видя пакет в его руке, подозрительно топорщившийся характерными абрисами бутылок.

- Привет, Максим! – Он вошел в комнату и поставил свою ношу на мой стеклянный журнальный столик.

- Привет, Сашка! – Я поморщился, услышав знакомое звяканье внутри пакета. – Ты решил продолжить уже у меня?

Приятель весело заржал, вытаскивая и выставляя на стол высокие, узкие бутылки и раскладывая между нами весело шуршавшие металлизированной пленкой пакетики. Не обращая внимания на мой стон, он ловко скрутил пробку у ближайшей к нему стеклотары и опрокинул ее содержимое себе в рот. Этикетки на бутылках говорили мне, что это крафтовое пиво, а на многочисленных пакетиках я обнаружил изображение чипсов, крекеров и прочих сопутствующих этому напитку предметов, не самого высокого кулинарного искусства. Везде стояла красочная приписка: сделано из синтетического, экологически чистого сырья. Под ней красовался треугольник с клевером, что говорило всем о том, что упаковка саморастворяющаяся в воде, и абсолютно безвредная. Мне всегда было интересно, как стекло саморастворяется, но подумав, я решил не забивать себе голову ерундой, ибо и не стекло это было вовсе.

- Как твой Универ? Что нового узнал о вирте? Я тебя год не видел! – Засыпал он меня вопросами, как только опорожнил первую, из принесенных им с собой бутылок.

- Мы с тобой виделись не далее чем позавчера, - напомнил я ему. – У моего старшего брата Виктора. Ты думаешь с того момента что-нибудь сильно изменилось?

- А ты хоть что-нибудь внятное помнишь, что было после того, как мы все выпили по первой рюмке? – Он снова заржал, причем так заразительно, что я невольно к нему присоединился.

На самом деле, я действительно мало что запомнил из тех двух дней. Коктейль, составленный по рецепту моего брата, был явно с какой-то примесью, из официально разрешенных нейрорептиков. Кроме веселья и свежести восприятия, они позволяли «тусить» пару суток кряду и обладали полезным порой эффектом подтирания памяти. В итоге, в сознании пирующих, по завершению застолья, оставался флёр только из приятных воспоминаний, не отягощенных побочными эффектами, обязательными после подобных алкогольных марафонов.

- Не особенно, - признался я. – Но и рассказывать чего-то еще, кроме того, что я успел вам всем поведать еще до коктейлей, мне особенно и нечего. Я закончил только второй курс обязательной, для всех высших учебных заведений, программы. Специализация еще не началась, а это и есть самое интересное.

- Расскажи мне об Архипелаге! – Сашка даже как-то весь подобрался и вперил в меня почти немигающий взгляд, своих крайне заинтересованных, небесно-голубых глаз.

Он был моим бывшим одноклассником, и я по праву считал его своим лучшим другом долгие годы. Уже после того, как я прошел отбор в Московский филиал МУИРВ, наши дорожки разошлись, хотя мы и продолжали поддерживать отношения по всероссийскому мессенджеру «Васька», позволяющему общаться, как в аудио, так и в видео форматах, включая даже пресловутое «три Д».

Сашка учился в родном для нас городе на тренера, одновременно оставаясь активным участником команды Питера по «РусБою», куда с переменным успехом пытался меня затащить в течение всех наших с ним школьных лет. Я несколько раз честно пытался освоить этот стиль, являющийся смесью бокса, борьбы самбо и уличных драк, но такого сильного, как он, из меня бойца не вышло, а ходить: то с кровоподтеками, то с фингалами, а то и с перевязанными конечностями в школу, мне каждый раз быстро надоедало. Да и фигура моя была далека от совершенства Сашкиных пропорций былинного богатыря, отягощенного голубыми глазами, светлыми волосами и аккуратными усиками.

- Мне пока нечего рассказывать, - посетовал я. – Я знаю об этом мире не намного больше тех, кто смотрит ящик.

- Но у вас же наверняка ходят какие-то кулуарные слухи об этой игре. Вы же ее разработчики и тестеры. Не поверю, что ничего не известно тому, кто уже два года отучился в МУИРВ.

Я задумался, припоминая слухи, недавний разговор с Петькой, и пару почти таких же коротких бесед, но уже со своими одноклассниками. Собрав всё воедино, я сделал большой глоток крафтового пива, отрыгнул крафтовые газики, и произнес задумчиво:

- Наш Международный Университет Исследования и Развития Вирт.пространств, действительно разработал принципиально новую и как сейчас модно говорить: инновационную программу, позволяющую переносить разум человека в виртуальное пространство. Эта технология основывается на базовых принципах астральных путешествий, когда человек совершает осознанные выходы из своей брэнной тушки в параллельно существующее пространство. Там он может общаться и даже взаимодействовать на энергетическом уровне с подобными ему самому сущностями, являющимися такими же путешественниками, или не угасшими сознаниями давно умерших людей.

- Да ты бредишь, друг! – Сашка вытаращился на меня и даже забыл взять следующую, уже третью бутылку, автоматически пытаюсь вылить в себя что-то из уже давно опустевшей тары, которую по-прежнему сжимал в руках и пытался наклонить надо ртом. – Ты хочешь сказать, что это будет полное погружение? Не с помощью локальных интерфейсов, а прямо-таки целиком???

- Для данной программы, или если тебе привычнее так называть - виртуальной игры, наш Университет разработал принципиально новый кокон, который полностью «заботится» о теле, из которого сознание будет перемещаться в виртуального персонажа. То есть твоя тушка будет лежать как бы в коме, пока ты сам находишься в вирт.пространстве. Благодаря такой подмене носителя, достигается полное слияние разума с персонажем, за которого ты играешь. Виртуальный интерфейс на 100% подменяет для твоего сознания обработку сигналов всех твоих рецепторов, копируя естественную для твоего тела двустороннюю нейро связь со всеми твоими, уже виртуальными органами.

- То есть в игре можно будет дышать, пить, есть, валяться по земле, нюхать разные цветочки и даже..., - он запнулся и даже чуть покраснел.

- Ну, насчет твоего «даже», то пока идут жаркие споры. Ведь вирт.секс потребует более строгого ценза 18+, но в остальном – абсолютно все функции организма полностью реализованы в виртуальном мире. А все органы чувств и строение тела персонажа - ничем не будет отличаться от настоящего.

- Класс! – Пустая бутылка наконец-то была им отставлена, но Сашка забыл взять новую, по-прежнему не отрывая от меня своих глаз и впитывая каждое мое слово. – А почему игру назвали Архипелаг?

- Наверно потому, что этот виртуальный мир будет водный. Представь себе планету, где так же как и у нас на Земле, примерно две трети ее поверхности занимает собой океан. Но в Архипелаге нет континентов. Треть поверхности суши, там разделено на сонмище островов разных размеров. Где-то между ними лишь узкий пролив, а где-то - десятки километров глубиной воды. Все острова сгруппированы по расам, а между ними тянутся гряды гор, на которых практически нет растительности, одни голые скалы со снежными вершинами или высокогорными плато.

- Я видел по ящику презентацию, и там говорилось, что не все еще доделано, хотя релиз игры обещают выпустить уже к Новому году.

- Да, игру потихоньку запускают и заселяют НПС уже сейчас. Ее альфа-тестерами являются разрабы и преподы из разных стран, а первыми бета-тестерами - будут ребята с факультета «Программеров». Нас же, всех остальных студентов, пустят в нее в сентябре, когда мы все вернемся с наших летних каникул.

- Ваш МУИРВ ведь международный, то есть в игру запустят не только вас, но и всех остальных, даже иностранных студентов? Сколько у вас филиалов?

- В нашей стране - десятков семь-восемь, а по миру - более пяти сотен. Но ты зря называешь их филиалами. В каждой стране МУИРВ свой собственный, хотя после глобализации они все объединены. Кстати, коконы делают пока только японцы и китайцы, а программный код для процедурного генератора писали вообще по кускам. Что-то разработали наши, что-то

европейцы, а что-то американцы. Мы хоть и считаемся теперь единым земным государством с общим правительством, но лишь политически, а не в существующей реально действительности. Бета-тестеры поэтому, в игре пока только наши и америкосы, но в сентябре обещают в Архипелаг запустить и остальных. Но не все здания Универов по миру еще к этому готовы. Как обычно: где-то не хватает коконов, где-то слабые каналы интернета, а где-то проблемы с тройным дублированием электросети или безопасностью. Это обязательные условия при переносе сознания. Ведь технический, или любой иной обрыв связи или отключение питания кокона, может превратить оператора в овощ. Тело не может долго жить без разума, который в этом случае останется в игре.

Наверное, вторая бутылка пива, выпитая мной сверху «на старые дрожжи», была явно лишней, особенно если учесть, что кроме принесенных Сашкой чипсов, я сегодня ничего почти не ел. На самом деле, мне не хотелось пугать моего друга, а тем более так подробно рассказывать ему о наших внутренних трудностях и страхах. Ведь по ящику ничего из этого не говорилось, конечно. Наш русский менталитет по замалчиванию проблем, всегда стоял во главе угла. Кроме того, я был уверен, что и сам не знаю и половины из всех тех, до сих пор не решенных вопросов, над которыми в поте лица бьются как наши, так и иностранные технари.

Ведь для того же процедурного генератора нашему Университету потребовалось полностью перестраивать внутренности одного из наших учебных корпусов. Более того, два года уже как минуло, но наш кампус до сих пор жил в состоянии стройки, где непрерывно рылись траншеи, куда потом укладывали кабеля. Тянулись запасные жилы оптического волокна, строили подстанции, для дублирования всех систем жизнеобеспечения, как корпуса, так и сотен коконов.

Снаружи, здание тоже подверглось капитальной реконструкции, по тем же самым причинам обеспечения двойной и тройной безопасности. Перестроенные этажи были теперь заполнены не учебными аудиториями, а сплошными рядами белоснежных капсул, между которых вились толстые жгуты из разномастных проводов. Сердцем этого обновленного корпуса, теперь являлся высоченный подвал, где среди мешанины из компьютерных блоков, кабелей, трубок оптического волокна и фреонопроводов охлаждения, царил огромный суперкомпьютер, который со всем этим своим хозяйством вкупе и назывался – процедурный генератор.

Когда я был в этом обновленном корпусе в последний раз, мне поневоле вспомнился недавно просмотренный фантастический фильм. Антураж наших бывших лекционных залов, теперь смахивал не на высшее учебное заведение, а на многоэтажную кают-компанию строящегося космического корабля, где в анабиозных капсулах, при полете к звездам, будут годами спать тысячи колонистов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.